

Отношение православной церкви с властью на белорусских землях в конце XVIII – первой четверти XIX вв.

Головков Александр Викторович,
ГУО «Михеевская средняя школа» (Дрибинский р-н, Беларусь)

В данной статье рассматриваются отношения российского правительства и православной церкви на белорусских землях в конце XVIII – первой четверти XIX вв. Кратко освещена деятельность православной церкви и ее положение среди других конфессий на присоединенных территориях бывшей Речи Посполитой.

Положение православной церкви в Речи Посполитой во второй половине XVIII в. было крайне тяжелым. В Речи Посполитой накануне разделов сохранилась только одна православная епархия – Белорусская во главе с епископом Георгием Кониским. В ней насчитывалось около 130 церквей, приходское духовенство было малограмотным [2, с. 240].

В результате трех разделов Речи Посполитой белорусские земли были включены в состав Российской империи и положение православной церкви кардинально изменилось. Православная церковь Беларуси, являясь государственной, уступала господствующее положение в регионе экономически и по количеству прихожан католичеству и униатству. В этих условиях перед правительством Российской империи встала задача – укрепить позиции православной церкви в регионе, чтобы упрочить свою власть над аннексированными территориями. Поэтому основными тенденциями государственной политики в отношении православной церкви на территории белорусских земель в конце XVIII – первой четверти XIX вв. было:

1) Усиление государственного контроля за наиболее важными сторонами церковной жизни и постепенная централизация управления;

2) Укрепление позиции православной церкви в регионе [4, с. 26].

К концу XVIII в. все управление православной церковью оказалось в руках Екатерины II, которая так и называла себя – «начальница греческой церкви» [3, с. 16]. Она

стремилась привести взаимоотношения между государством и церковью в систему. Ей был подчинен высший церковный управляющий орган – Святейший Правительствующий Синод. И вся церковная структура приобрела стройность государственного аппарата. Первые указы Екатерины II касательно духовенства трех основных конфессий на белорусских землях не затрагивали их церковную структуру. Они касались лишь духовенства, которое должно было принести присягу на верность российской императрице. Затем были указы об изменениях территориальных границ православных епархий (1772 и 1793 гг.) [3, с. 19].

В период правления Павла I и Александра I российское правительство продолжало линию на централизацию управления православной церковью. Обер – прокурор Св.Синода теперь подчинялся лично императору. Учреждалось Министерство духовных дел и народного просвещения. Предусматривалось приведение границ епархий в соответствие с административно – территориальным делением. При Николае I централизация управления православной церковью завершилась.

Также усилился государственный контроль над наиболее важными сторонами церковной жизни. Одной из первоочередных задач в правление императоров Павла I и Александра I являлось повышение статуса лиц духовного сословия. С этой целью государство стремилось наладить действенный контроль над поведением духовенства, его благонадежностью, улучшить материальное благосостояние, повысить образовательный и нравственный уровень духовенства. Ужесточился контроль со стороны консисторий за духовными правлениями. Наиболее пристальное внимание правительство уделяло контролю со стороны епархиального руководства за священнослужителями. Периодически составлялись ведомости о поведении священно- и церковнослужителей по епархиям. Духовные консистории следили за непревышением священниками своих полномочий. Среди подобных нарушений были наиболее распространенными произвольное увеличение платы за требы и самовольное венчание крепостных крестьян. Особое внимание уделялось благонадежности священнослужителей, так как не редки были случаи подстрекательства и участия духовенства в неповиновениях крестьян помещикам. Наблюдало руководство епархий и за выполнением обязанностей духовенством в приходах: регулярном совершении служб в торжественные дни, чтением проповедей, исполнением треб только в своих приходах [4, с. 26–27].

В рамках повышения образовательного уровня духовенства и его роли в просвещении населения епархиям поручено закупать значительное количество литературы, периодических изданий, открывались новые учебные заведения. Так, в 1817 г. в Слуцке были открыты приходское и уездное училища.

Забота о защите привилегий православной церкви являлась наиболее актуальной проблемой церковной администрации в Беларуси, где были очень сильны позиции униатства и католичества. Православное духовенство Беларуси наиболее эффективным способом укрепления позиций церкви считало масштабную государственную поддержку мероприятий, направленных на привлечение униатов в православие.

При императоре Павле I 18 марта 1797 г. был издан манифест «О не стеснении свободы тем, кои сами от других исповеданий к Православной Церкви присоединиться пожелают».

Белорусский епископ Анастасий (Братановский) предложил план наиболее эффективного решения униатского вопроса с точки зрения усиления православия в

регионе – объявить всех униатов православными. Ответом на предложения епископа стало дальнейшее уточнение правительственной политики в отношении православной церкви в Беларуси. Сенатским указом от 1 февраля 1800 г. были закреплены административные меры, направленные на защиту православной церкви. Общим смыслом указа было, не ликвидация униатства, а прекращение религиозной конфронтации, обострившейся в Беларуси в конце правления Екатерины II.

В марте 1801 г. российским императором стал Александр I. Преемственность политики Павла I и Александра I в отношении православной церкви в Беларуси сохранилась. Государственное финансирование православной церкви сократилось. В этих условиях сохранение позиций православной церкви, занятых в последние годы правления Екатерины II, стало наиболее актуальной задачей православной церкви в Беларуси.

Православные епархии Беларуси в 1796–1829 гг. развивались в рамках единой структуры Русской православной церкви и были вовлечены в процессы ее модернизации, иницируемые властями Российской империи. Они проявлялись в мероприятиях, направленных на повышение социальной активности церкви путем укрепления дисциплины на различных уровнях церковной иерархии, усилении контроля над духовенством, наряду с совершенствованием его образовательного уровня. Специфика положения православной церкви в Беларуси заключалась в наличии влиятельных христианских конфессий: католичества и униатства. Сохранение и укрепление позиций православия в противостоянии с ними являлось одной из основных задач православной иерархии в регионе. В отличие от позиции российской власти в этом вопросе, которая зачастую менялась при смене правителя, православное духовенство увязывало благополучие церкви в Беларуси с превращением ее в доминирующую конфессию путем ликвидации униатства [4, с. 29–30].

Литература

1. *Киприанович, Г.Я.* Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве / Г.Я. Киприанович. – Минск : Изд-во Белорусского Экзархата, 2006. – 351 с.
2. *Филатова, Е.Н.* Конфессиональная политика царского правительства. 1772–1860 гг. / Е.Н. Филатова. – Минск : Белорусская наука, 2006. – 192 с.
3. *Шевкун, П.В.* Основные направления деятельности православной иерархии белорусских земель в 1796–1825 годах / П.В. Шевкун // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2011. – № 2. – С. 26–31.